

Шэнь Юй невольно втянул воздух сквозь зубы:

— Три шрама — это предел, не забывай об этом. Если появится хоть один лишний, твои способности исчезнут без следа. Ну надо же, я ради твоей невестки и то всего один шрам оставил, а ты — сразу три. Разве нельзя было просто отвезти его в больницу, когда он пострадал?

Шэнь Син закусил губу и ответил:

— В больнице было бы больно, к тому же он падает в обморок при виде крови.

— Он мужчина, а боится боли? Почему же он тогда не жалеет тебя? — Шэнь Юй кипел от негодования. Его драгоценный младший брат вот так просто достался кому-то другому.

Видя, что брат злится, Шэнь Син опустил голову и прошептал:

— Он ничего не знает.

Шэнь Юй почесал затылок, не зная, что делать с таким братом:

— При первой же возможности разберись с этим делом. Тебе уже восемнадцать, а ты всё заставляешь старшего брата волноваться. Хотя я и говорил, что готов опекать тебя всю жизнь, боюсь, теперь мне уже не до того.

— Я еще не сказал родителям. Ты не мог бы сначала прощупать почву? — голос Шэнь Сина упал до самого минимума.

— Ладно, я понял. С родителями я поговорю сам. А ты давай лечи его, я пойду, — сказал Шэнь Юй.

Как только Шэнь Юй вышел, Шэнь Син снова положил руку на лоб Хэн Яня. Тело того окутало слабое голубое свечение, и раны начали совершать чудо, постепенно затягиваясь.

Голубой свет, подобно текучей воде, медленно разливался по телу Хэн Яня, восстанавливая каждый поврежденный участок. Когда все раны зажили, сияние медленно вернулось в ладонь Шэнь Сина.

Сам же Шэнь Син, словно истощенный до предела, сел на край кровати, тяжело дыша. Он был насквозь промокшим, будто только что попал под ливень. Спустя мгновение Шэнь Син схватился за левое запястье и задрожал: там появился еще один шрам, длиннее и глубже двух предыдущих.

Хэн Янь проснулся посреди ночи и, открыв глаза, обнаружил, что лежит в незнакомой комнате. Она была прекрасна: лежа в постели, можно было любоваться звездным небом, а иногда даже видеть пролетающие метеоры. Они сияли так же ярко, как и Шэнь Син, лежавший рядом.

Хэн Янь опустил взгляд на свое тело и с удивлением обнаружил, что на нем нет ни единой царапины, будто все дневные события были лишь сном. На нем была чистая, свежая голубая пижама, и Хэн Янь жадно вдохнул знакомый аромат, исходящий от ткани.

Воспользовавшись тем, что Шэнь Син спал, Хэн Янь осторожно притянул его к себе. К его удивлению, Шэнь Син бессознательно прижался к нему еще теснее. Очередная волна знакомого аромата накрыла Хэн Яня, и он почувствовал, что снова теряет голову.

Ночь прошла спокойно, оба крепко спали. Однако наутро Хэн Яня резко тряхнули, заставляя проснуться.

Оказалось, что Шэнь Син, проснувшись, внезапно осознал, что лежит в объятиях Хэн Яня, и сильно испугался. Убедившись, что шрам на запястье никуда не исчез, он немного успокоился.

— Син-Син, доброе утро. Это твоя комната? — спросил Хэн Янь, полуоткрыв глаза и сонно щурясь.

Шэнь Син снова лег, укрыл их одеялом и только тогда произнес:

— Да, моя. У тебя еще что-то болит?

Хэн Янь улыбнулся и покачал головой:

— Все прошло. Мой Син-Син и правда владеет магией. — Он потянулся к губам Шэнь Сина и поцеловал его. Шэнь Син не стал сопротивляться, ответив на легкий поцелуй.

— Тебя избили из-за той фотографии, которую ты носишь с собой? — спросил Шэнь Син.

Хэн Янь, понимая, что тот снова беспокоится, покачал головой:

— Нет. Тот человек давно точил на меня зуб и хотел вышвырнуть из семьи, а фотография — просто удобный предлог.

— Сяо Син, ты проснулся? Я вхожу, — раздался голос за дверью. Не успели они опомниться, как дверь отворилась.

Вошел Шэнь Юй. Едва переступив порог, он увидел, что его драгоценного брата кто-то обнимает. И что еще хуже — этот человек был одет в пижаму его брата.

От такой ужасной картины Шэнь Юй пришел в ярость. Бедный Хэн Янь воочию наблюдал, как лицо вошедшего из добродушного превратилось в оскал, а затем и вовсе перекопилось от гнева, пока из макушки не повалил дым. Самый настоящий красный дым!

Хэн Янь был готов взвыть:

— Лянь Цян, ты что, снова подкинул мне мини-босса? Кажется, у этого уровень атаки зашкаливает.

Не дождавшись ответа от Лянь Цяна, Хэн Янь почувствовал, как какая-то невидимая сила сбросила его с кровати. Он ошарашенно лежал на полу, не понимая, что произошло.

— Брат, не надо, — Шэнь Син поспешил остановить Шэнь Юя, но тот лишь крепче обнял его: — Ох, мой драгоценный братик, ты должен спать только со мной.

— Шэнь Юй! Ты опять бездельничаешь? Марш стирать детские вещи! — раздался громкий женский голос, и Шэнь Юя утащили прочь, ухватив за ухо.

— Жена, я виноват, я все понял! Иду, иду. Только не тяни, больно!

<http://bllate.org/book/19952/1964326>